

Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина
Отдел городского абонементa

Маршрутами литературных героев

Электронная
книжная
выставка

г. Краснодар, 2022

Есть такие места на земле, которые так или иначе связаны с именами известных писателей и их литературных героев. Невозможно, например, представить Кавказ без М. Лермонтова, Петербург без А. Пушкина и Ф. Достоевского, Замоскворечье без Н. Островского, Лондон без А. Конан Дойля, а Нью-Йорк без Д. Сэлинджера.

«Скамья Онегина» в Тригорском и «дом станционного смотрителя» в Выре, «аллея Болконского» в Ясной Поляне, «нехорошая квартира» на Садовой в Москве, Бейкер-стрит в Лондоне, Собор Парижской Богоматери в Париже... Все это передаваемые из поколения в поколение названия мест, тесно связанных с жизнью писателей, их героев и их прототипов.

Предлагаем и вам, дорогие читатели, пройти литературными маршрутами любимых произведений, ощутить атмосферу книги, окунуться в события, происходившие на улицах городов, в горах, лесах или на море.

Приятного вам прочтения!

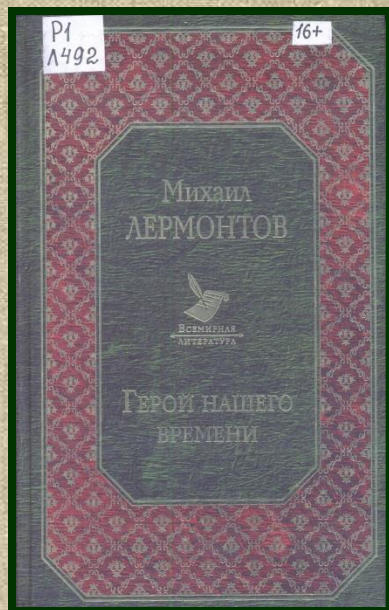
Пятигорск Михаила Лермонтова

Вид Пятигорска.
Худож. М.Ю. Лермонтов.
1837-1838 гг.

«Новенький чистенький городок», – так называл Лермонтов Пятигорск. Подобно своему герою Печорину, он любил остановиться «на краю горы, и, прислонясь к углу домика... рассматривать живописную окрестность»...

На улочках цветущего Пятигорска гуляют персонажи романа «Княжна Мери»: Печорин и Вера, Грушницкий и Мери, доктор Вернер и княгиня Лиговская... Они восхищаются красотами окрестностей и живут полной жизнью: любят, разочаровываются, предают, страдают и сражаются на дуэлях...

Лермонтов, М.Ю.
Герой нашего времени /
М. Лермонтов. - Москва :
Эксмо, 2020. – 316 с.

«...Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо сине – чего бы кажется, больше? Зачем тут страсти, желания, сожаления?.. Однако пора. Пойду к Елисаветенскому источнику: там, говорят, утром собирается все водяное общество».

«Дорога идет, извиваясь между кустарниками, опускаясь в небольшие овраги, где протекают шумные ручьи под сенью высоких трав; кругом амфитеатром возвышаются синие громады Бешту, Змеиной, Железной и Лысой горы. Спустясь в один из таких оврагов, называемых на здешнем наречии балками, я остановился, чтоб напоить лошадь; в это время показалась на дороге шумная и блестящая кавалькада: дамы в черных и голубых амазонках, кавалеры в костюмах, составляющих смесь черкесского с нижегородским; впереди ехал Грушницкий с княжною Мери».

М.Ю. Лермонтов «Княжна Мери»

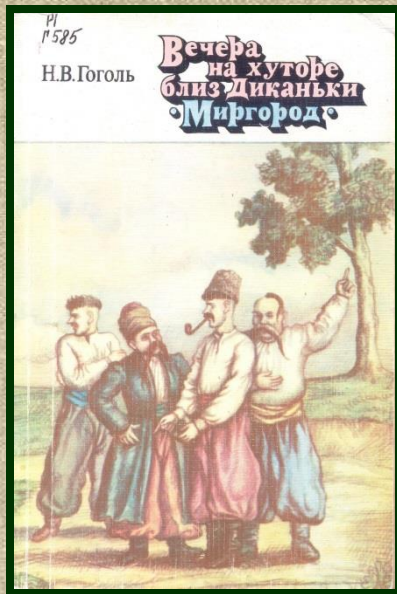
Большие Сорочинцы Николая Гоголя

Сорочинская ярмарка.
Гравер В.Е. Маковский
Худож. К.А.Трутовский.
1876 г.

Повесть Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» переносит нас на родину писателя. Читатель погружается в сочные описания красот Малороссии и необыкновенную атмосферу ярмарочного действа.

Молодой и находчивый парубок Грицко, красавица и умница Параска, неторопливый казак Черевик, вредная мачеха Хавронья – яркие и колоритные образы главных героев. Персонажей книги закручивает водоворотом странных мистических событий. А сами события повести навеяны народными легендами и сказаниями в которых добро побеждает зло, а простая человеческая смекалка – всякую чертовщину.

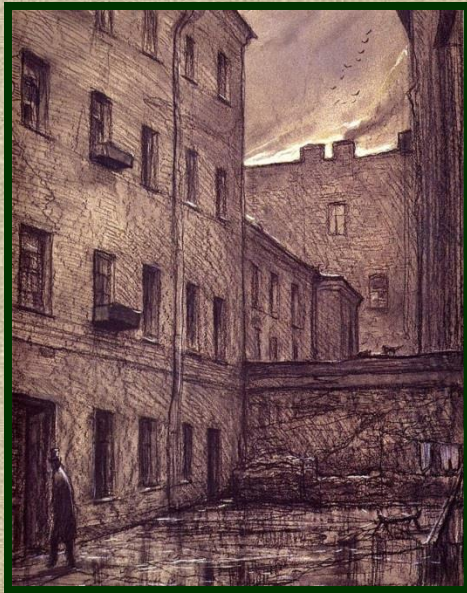
Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород / Н. В. Гоголь. – Москва : Художественная литература, 1978. – 336 с.

«Да, лет тридцать будет назад тому, когда дорога, верст за десять до местечка Сорочинец, кипела народом, поспешавшим со всех окрестных и дальних хуторов на ярмарку. С утра еще тянулись нескончаемую вереницею чумаки с солью и рыбою. Горы горшков, закутанных в сено, медленно двигались, кажется, скучая своим заключением и темнотою; местами только какая-нибудь расписанная ярко миска или макитра хвастливо выказывалась из высоко взгроможденного на возу плетня и привлекала умиленные взгляды поклонников роскоши».

«Глазам наших путешественников начал уже открываться Псёл... Сквозь темно- и светло-зеленые листья небрежно раскиданных по лугу осокоров, берез и тополей засверкали огненные, одетые холодом искры, и река-красавица блистательно обнажила серебряную грудь свою, на которую роскошно падали зеленые кудри деревьев».

Н.В. Гоголь «Сорочинская ярмарка»

Петербург Федора Достоевского

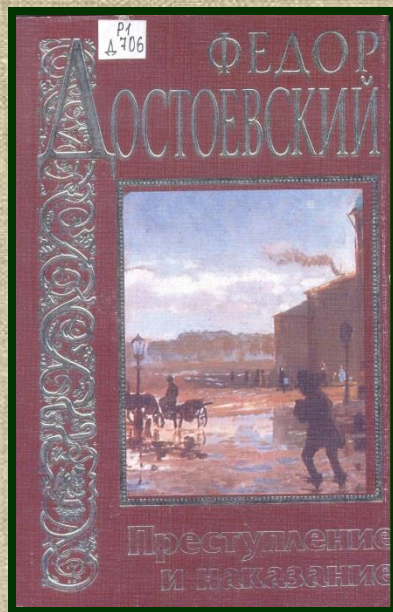
Дом Раскольникова.
Худож. И. Глазунов.
1960-е годы

Угрюмо-холодный Петербург Достоевского... Город трущоб и распивочных с липкими столиками, где скрываются человеческие несчастья. В этой обстановке скуки, пошлости и нищеты живет бедный студент Родион Раскольников.

Бесцельно бродя по знакомым улицам и пытаюсь забыться, герой изнывает от июльской жары и пыли, задыхается от зловония сточных канав нищих кварталов.

Условия жизни обитателей трущоб подталкивают создавать безумные теории, совершать убийства, пьянствовать, заниматься проституцией. Трагедия их жизни разворачивается за стенами серых домов, на улицах великолепного знаменитого Петербурга...

Не случайно бесчеловечная теория Родиона Раскольникова зарождается в распивочной на Сенной...

Достоевский, Ф. М.
Преступление и наказание : роман /
Ф.М. Достоевский. –
Москва : АСТ : Астрель,
2010. – 540 с.

«Было около девяти часов, когда он проходил по Сенной. Все торговцы на столах, на лотках, в лавках и в лавочках запирали свои заведения, или снимали и прибирали свой товар, и расходились по домам, равно как и их покупатели. Около харчевен в нижних этажах, на грязных и вонючих дворах домов Сенной площади, а наиболее у распивочных, толпилось много разного и всякого сорта промышленников и лохмотников. Раскольников преимущественно любил эти места, равно как и все близлежащие переулки, когда выходил без цели на улицу. Тут лохмотья его не обращали на себя ничьего высокомерного внимания, и можно было ходить в каком угодно виде, никого не скандализируя. У самого К – ного переулка, на углу, мещанин и баба, жена его, торговали с двух столов товаром: нитками, тесемками, платками ситцевыми и т. п.»

Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»

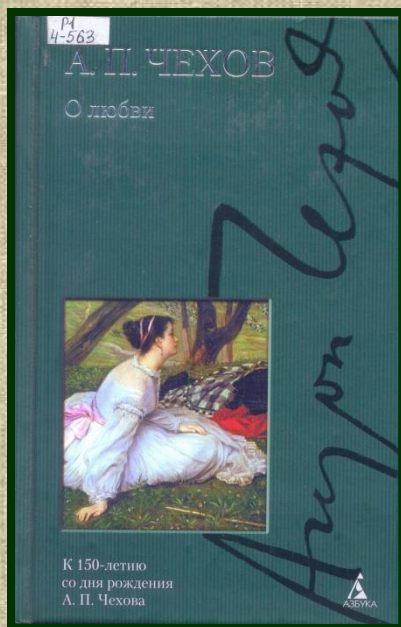
Ялта Антона Чехова

Дама с собачкой.
Ил. Кукрыниксов
к рассказу А.П. Чехова

Ялта – это самый литературный из крымских городов, ведь здесь жил А.П. Чехов. Наблюдательный, желчный, необыкновенно ироничный, он запечатлел этот город и курортную жизнь как непрекращающуюся череду влюбленностей, флирта и внебрачных связей.

Вместе с Анной Сергеевной и Гуровым писатель предлагает нам прогуляться по знойной набережной Ялты, встретить пароходы, понаблюдать за чайками, послушать шум моря, ощутить зарождение нового настоящего чувства...

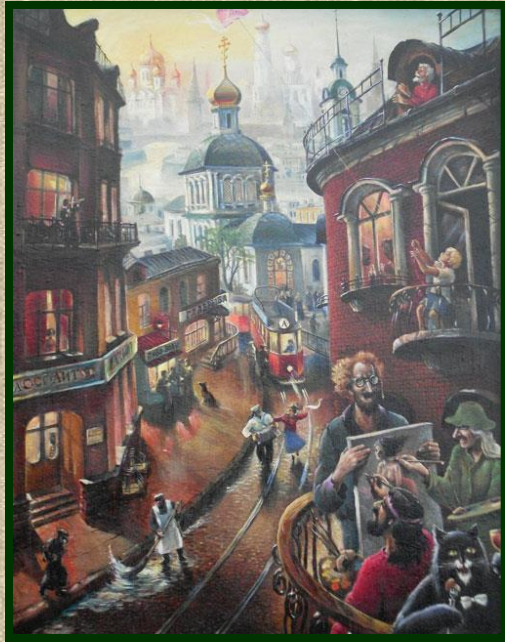
Чехов, А. П. Дама с собачкой / А. П. Чехов // Чехов, А. П. О любви / А.П. Чехов. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – С. 470–488.

«Говорили, что на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой. Дмитрий Дмитрич Гуров, проживший в Ялте уже две недели и привыкший тут, тоже стал интересоваться новыми лицами. Сидя в павильоне у Верне, он видел, как по набережной прошла молодая дама, невысокого роста блондинка, в берете; за нею бежал белый шпиц. И потом он встречал ее в городском саду и на сквере, по несколько раз в день».

«В Ореанде сидели на скамье, недалеко от церкви, смотрели вниз на море и молчали. Ялта была едва видна сквозь утренний туман, на вершинах гор неподвижно стояли белые облака. Листва не шевелилась на деревьях, кричали цикады и однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас. Так шумело внизу, когда еще тут не было ни Ялты, ни Ореанды, теперь шумит и будет шуметь так же равнодушно и глухо, когда нас не будет...».

А.П. Чехов «Дама с собачкой»

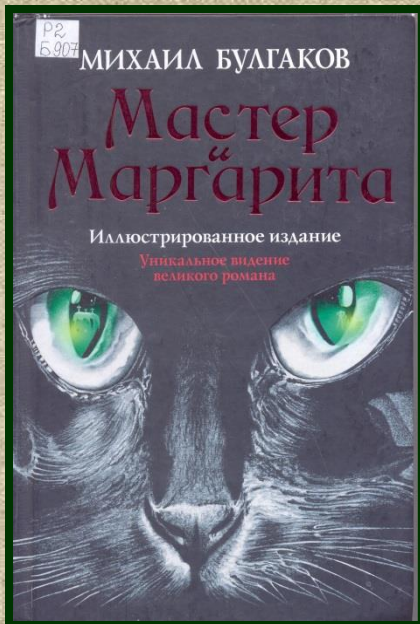
Москва Михаила Булгакова

**Булгаковская Москва.
Худож. А.А. Алексеев**

«Никогда не разговаривайте с незнакомцами!», – советует нам автор «Мастера и Маргариты». Ведь на улицах булгаковской Москвы можно попасть в неприятную, но очень занимательную историю! Москва Булгакова манит и отталкивает одновременно. Она то мистическая, грубая, шокирующая, то веселая, с карикатурными и вполне серьезными героями, но одновременно близка каждому читателю.

В московском переулке впервые встречаются Мастер и Маргарита. Изловить профессора и его свиту на Патриарших прудах никак не удастся бедному поэту Ивану Бездомному. В «нехорошей квартире» на Садовой правит бал Воланд. На улицах Москвы хулиганят Коровьев и Бегемот, устраивая пожар и шокируя горожан. И сама королева Маргарита совершает свой легендарный полет над столицей...

Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита / М. А.
Булгаков. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 571 с.

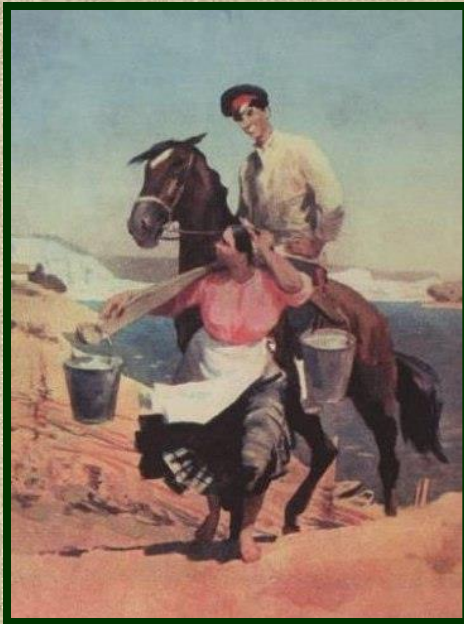
«Она повернула с Тверской в переулок и тут обернулась. ...И меня поразила не столько ее красота, сколь необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах! ...я тоже свернул в переулок и пошел по ее следам... Мы шли по кривому, скучному переулку безмолвно, я по одной стороне, а она по другой. ...Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас обоих».

«Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина... Писатели, попав в тень чуть зеленеющих лип, первым делом бросились к пестро раскрашенной будочке с надписью «Пиво и воды». Да, следует отметить первую странность этого страшного вечера. Нигде: ни у будочки, ни во всей аллее, параллельной Малой Бронной улице, – не оказалось ни одного человека. В этот час, когда, кажется, и сил не было дышать и когда солнце, раскалив Москву, валилось куда-то за Садовое кольцо, никто не пришел под липы – аллея была пуста».

М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Тихий Дон

Михаила Шолохова

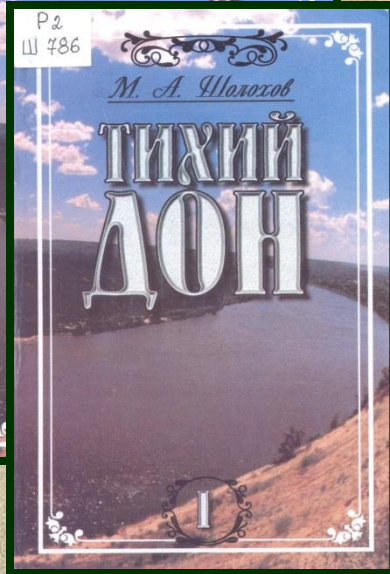

Тихий Дон.
Ил. О.Г. Верейского к
роману М. Шолохова

«Ой ты, наш батюшка тихий Дон!» – такие слова из казацкой песни звучат в эпиграфе к произведению М. Шолохова. Прекрасно зная жизнь и быт казаков Донского края, будучи участником суровой борьбы на Дону в начале 1920-х годов, Шолохов писал о реке как о духовном истоке казачества. На берегах реки происходит становление личности казаков. С Доном связаны жизнь и судьба главного героя Григория Мелехова.

Здесь, на берегу тихого Дона повстречались Григорий и Аксинья. Река тиха и спокойна в мирное время, но когда в эту спокойную жизнь врываются войны и революции, Дон вздымается на дыбы. Грозный могучий Дон принимает в свои воды грешные тела Дарьи и Натальи.

Но, чтобы не случилось, Дон несет свои воды к морю и его не остановить, как не остановить и жизнь, ведь она продолжается...

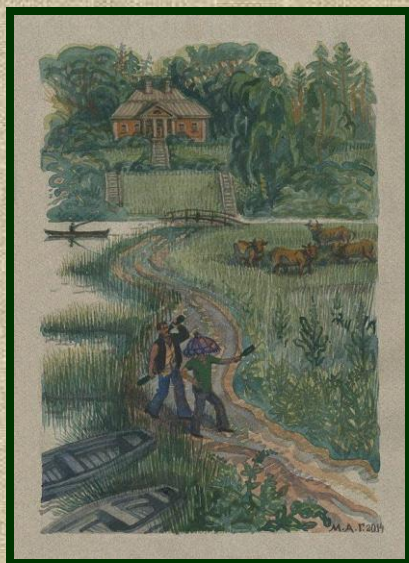

Шолохов, М. Тихий Дон :
[в 2-х томах] / М. Шолохов. –
Ростов-на-Дону. : Феникс, 1998.

«Конь оторвал от воды губы, со скрипом пожевал стекавшую воду и, глядя на ту сторону Дона, ударил по воде передней ногой. Аксинья зачерпнула другое ведро; перекинув через плечо коромысло, легкой раскачкой пошла на гору. Григорий тронул коня следом. Ветер трепал на Аксинье юбку, перебирал на смуглой шее мелкие пушистые завитки. На тяжелом узле волос пламенела расшитая цветным шелком шлычка, розовая рубаха, заправленная в юбку, не морщась, охватывала крутую спину и налитые плечи. Поднимаясь в гору, Аксинья клонилась вперед, ясно вылегала под рубахой продольная ложбинка на спине. Григорий видел бурые круги слинявшей под мышками от пота рубахи, провожал глазами каждое движение. Ему хотелось снова заговорить с ней».

М. Шолохов «Тихий Дон»

Пушкинские горы Сергея Довлатова

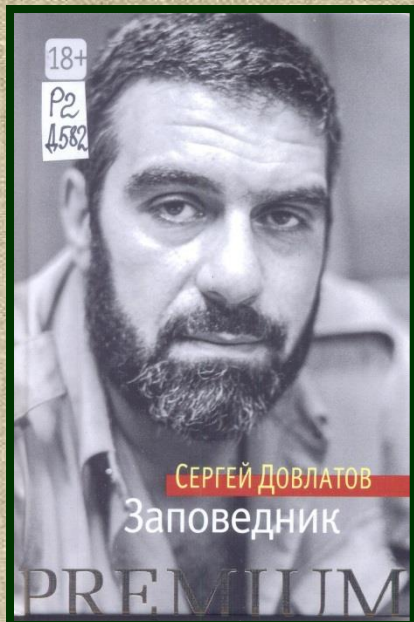

«Заповедник»
Ил. М. Гавричкова к повести
С. Довлатова

«Любимая, я в Пушкинских горах», – заявляет лирический герой С.Д. Довлатова и предлагает перенестись в Псковскую область, где сам писатель жил и работал экскурсоводом в конце 1970-х.

Герой Довлатова писатель Борис Алиханов также приезжает в пушкинский заповедник работать экскурсоводом, но вместо девственного мира русской классики обнаруживает театральные декорации, подчеркивающие искусственность «пушкинских мест», фальшивость окружающей атмосферы заповедника.

Стиль Довлатова разговорный и непритязательный, а герои и ситуации анекдотичны. Ирония сквозит в каждом слове Довлатова: в описании природы и окрестностей, характеристике персонажей и историй, в которые они попадают.

Довлатов, С. Заповедник :
повесть / Сергей Довлатов. –
Санкт-Петербург : Азбука :
Азбука-Аттикус, 2018. – 159 с.

*«– Нужно как следует подготовиться.
Проштудировать методичку. В жизни Пушкина еще
так много неисследованного... Кое-что изменилось с
прошлого года...*

– В жизни Пушкина? – удивился я...

*– Не в жизни Пушкина, – раздраженно сказала
блондинка, – а в экспозиции музея. Например, сняли
портрет Ганнибала.*

– Почему?

*– Какой-то деятель утверждает, что это не
Ганнибал. Ордена, видите ли, не соответствуют.
Якобы это генерал Закомельский.*

– Кто же это на самом деле?

– И на самом деле – Закомельский.

– Почему же он такой черный?

*– С азиатами воевал, на юге. Там жара. Вот он и
загорел. Да и краски темнеют от времени.*

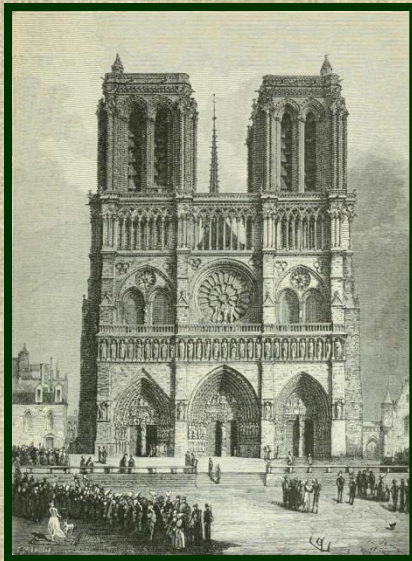
– Значит, правильно, что сняли?

– Да какая разница – Ганнибал, Закомельский...

*Туристы желают видеть Ганнибала. Они за это
деньги платят... Простите, вы женаты?».*

С.Д. Довлатов «Заповедник»

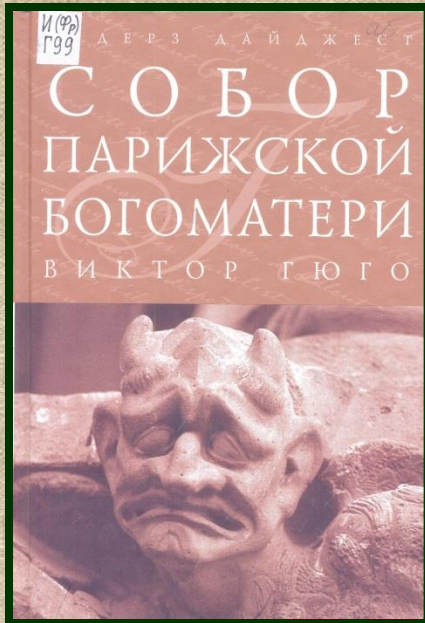
Париж Виктора Гюго

**Собор Парижской
Богородицы в 1482 году.
Ил. Эжена Виолле-ле-Дюка
к роману Виктора Гюго
«Собор Парижской
Богородицы».
Париж, 1876–1877 годы**

Цыганка Эсмеральда, горбун Квазимодо, священник Фролло, сочинитель Пьер Гренгуар – все эти литературные персонажи вышли из-под пера Виктора Гюго и жили в Париже. После публикации романа Собор Парижской Богородицы стал символом французской столицы.

В образах Парижа, в каждом уголке этого города – от величественного Нотр Дамм де Пари и Дворца Правосудия до Двора чудес и баррикад, от лавки мясника до трущобы человеческих изгоев – Гюго раскрывает тайны человеческой жизни. Сравнивая Париж Лувра с жалкой жизнью Двора чудес, автор писал о жизни верхов и низов, власть имущих и отверженных. Через описание улиц и домов он передает образ целого мира – мира несбывшихся надежд и рухнувших иллюзий, мира свободы и совести, праздности и бесчестия, мира, который писатель называет Парижем...

Гюго, Виктор. Собор Парижской Богоматери :
роман / Виктор Гюго. – Москва :
Издательский Дом Ридерз
Дайджест, 2010. – 510 с. : ил.

«Присутствие этого необычного существа наполняло весь собор каким-то дыханием жизни. По словам суеверной толпы, он как бы излучал некую таинственную силу, оживлявшую все камни Собора богоматери и заставлявшую трепетать глубокие недра этого древнего храма. Людям достаточно было узнать о его присутствии в соборе, как им уже чудилось, что все бесчисленные статуи галерей и порталов начинают оживать и двигаться. И действительно, собор казался покорным, послушным его власти существом; он ждал приказаний Квазимодо, чтобы показать свой мощный голос; он был одержим, полон словно духом-покровителем. Казалось, что Квазимодо вливал жизнь в это необъятное здание».

В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»

Темза Джерома К. Джерома

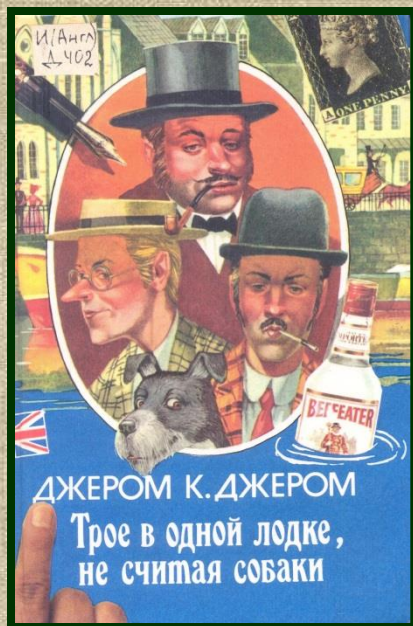

**Трое в лодке,
не считая собаки.
Ил. Риккардо Гуаско
к повести Д. К. Джерома.**

Вверх по Темзе можно отправиться с героями повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». Смешные ситуации, в которые попадает легендарная тройца Джордж, Гаррис, Джей и фокстерьер Монморенси не прекращаются на протяжении всего повествования. Читателю посчастливится узнать историю английских местечек, расположившихся вдоль реки, распутать загадку одного из самых обширных лабиринтов в Европе, поудить рыбу, приготовить ирландское рагу, стать участником проделок Монморенси, столкнуться со всеми ловушками, подстерегающими неопытных и излишне доверчивых путешественников.

Веселая клоунада продолжается в рассказанных автором историях о ненадежности барометров в деле предсказания погоды, о трудностях обучения игры на шотландской волынке, о преимуществах путешествия с сыром, о комических куплетах Гарриса, о «мастере на все руки» дяде Поджере...

Река становится местом освобождения от забот и тревог, радости, отдыха, дружеского общения, здоровья.

Джером, К. Джером. Трое в одной лодке, не считая собаки / К. Джером. Джером. - Москва : Дом, 2004. - 384 с.

«Джордж... обещал показать нам, что можно сделать на реке в смысле стряпни, и предложил приготовить ... ирландское рагу...»

Джордж сказал, что нелепо класть в ирландское рагу только четыре картошки, и мы вымыли еще штук пять-шесть и бросили их в котел неочищенными. Мы также положили туда кочан капусты и фунтов пять гороху. Джордж смешал все это и сказал, что остается еще много места. Тогда мы перерыли обе наши корзины, выбрали оттуда все объедки и бросили их в котел. У нас оставалось полпирога со свининой и кусок холодной вареной грудинки, а Джордж нашел еще полбанки консервированной лососины.

... Джордж сказал, что в этом главное достоинство ирландского рагу: сразу избавляешься от всего лишнего. Я выудил пару разбитых яиц, и мы присоединили их к прочему...

Под конец Монморенси, который проявлял большой интерес ко всей этой процедуре, вдруг куда-то ушел с серьезным и задумчивым видом. Через несколько минут он возвратился, неся в зубах дохлую водяную крысу. Очевидно, он намеревался предложить ее как свой вклад в общую трапезу...».

Д.К. Джером «Трое в лодке, не считая собаки»

Атланта Маргарет Митчелл

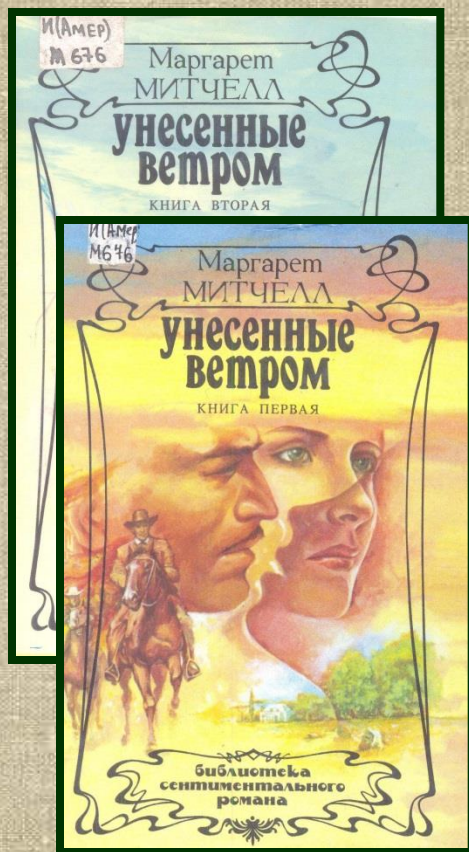

Унесенные ветром.
Иллюстрация
к роману М. Митчелл

Атланта – родина великолепной Маргарет Митчелл, автора прославившего ее романа «Унесенные ветром». Она родилась уже после Гражданской войны, описанной в романе, но это не помешало Митчелл создать настолько живые картины, что создавалось впечатление, что Маргарет сама принимала непосредственное участие в тех событиях.

Сюда, в дом своей тетушки, приезжает героиня романа Скарлетт О'Хара. Здесь она встречает осаду Атланты, принимает роды у Мелани и бежит из горящего города с роженицей и двумя детьми на руках.

Пожары, взрывы складов с боеприпасами, толпы беженцев, сотни умирающих раненых офицеров... Трудно представить, что мир все-таки наступит, а шикарный особняк Скарлетт и Ретта на Персиковой улице будет удивлять горожан...

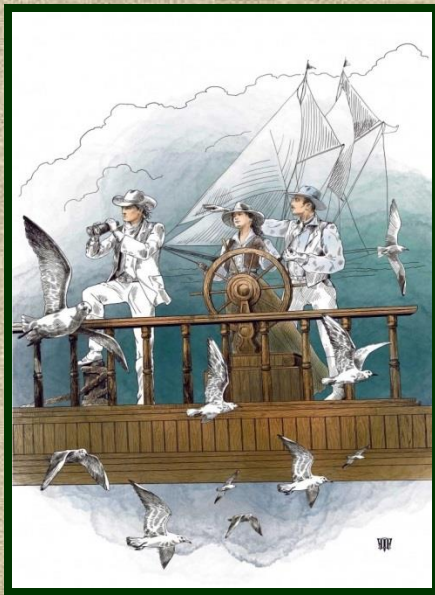
Митчелл, М. Унесенные ветром : [в 2-х томах] / М. Митчелл. – Москва : Худож. литература, 1993.

«Пока коляска медленно пробиралась по грязным колдобинам главной улицы города, Скарлетт с интересом разглядывала новые здания и новые лица. В толпе на тротуарах мелькали мундиры с нашивками, указывавшими на принадлежность к различным родам войск и различные звания. Узкая улица была сплошь запружена повозками, колясками, кабриолетами, санитарными и армейскими фургонами; мулы с трудом волокли их по разбитым колеям, возницы отчаянно чертыхались».

«От прежнего тихого городка не осталось и следа, и новый, быстро разраставшийся город шумел и бурлил с невиданной энергией. У Скарлетт, привыкшей к неспешному, ленивому течению сельской жизни и к тишине, просто дух захватывало от всей этой суматохи, но она пришлось ей по вкусу. Кипучая атмосфера Атланты приятно волновала и бодрила, и сердце Скарлетт учащенно забилось, словно ей передалось лихорадочное биение пульса города».

М. Митчелл «Унесенные ветром»

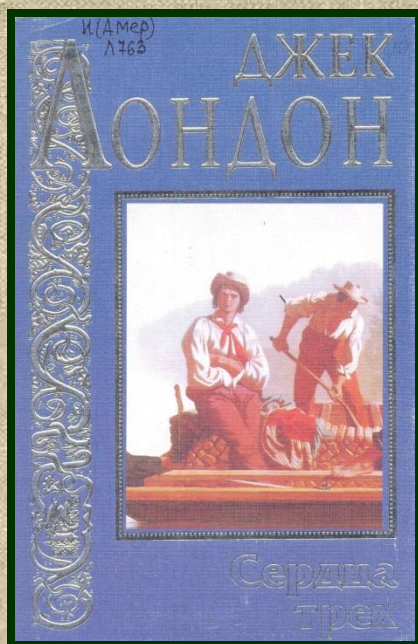
Южная Америка Джека Лондона

Сердца трех.
Ил. к роману Д. Лондона
Т. Паянско́й

«Авантюра, именуемая «Сердца трех» – так назвал Д. Лондон свое произведение. И действительно, этот увлекательный роман полон тайн, интриг, настоящих приключений. Неизведанные земли Южной Америки таят множество опасностей для молодых кладоискателей Френсиса и Генри Морганов, волею судеб оказавшихся вместе.

Читателя ждут яркие приключения в Кордильерах, сокровища индейцев племени майя, борьба с коварным Альваресом Торресом и жителями Долины Затерянных Душ, странствия по неведомым землям, стремительные погони, чудесные спасения, остродраматичные любовные коллизии, паранормальные явления и жгучий интерес, не отпускающий до самого конца книги.

Лондон, Джек. Сердца трех : роман / Д. Лондон. - Харьков : Фолио, 1998. – 464 с.

«Из-за зеленой стены джунглей, точно фея из волшебной шкатулки, внезапно выскочила уже виденная им молодая женщина и обеими руками схватила его за руку....

Это случилось так молниеносно, что он даже не заметил, откуда был извлечен крошечный серебряный револьвер, дуло которого было не только направлено на него, но вплотную прижато к его животу...

- Если вы еще когда-нибудь вернетесь – да простит мне мадонна! – я застрелю вас....

Френсис уже занес ногу, чтобы сесть в ялик, как вдруг услышал рыдание, заставившее его остановиться и повернуть голову. Странная девушка стояла, опустив револьвер, и плакала. В один миг Френсис очутился рядом с ней и участливо дотронулся до ее плеча...

Девушка вздрогнула от его прикосновения и, отшатнувшись, с укором посмотрела на него сквозь слезы. Френсис пожал плечами, как бы говоря, что отказывается понимать столь необъяснимую смену настроений, и снова повернулся было к лодке, но незнакомка остановила его.

– Вы... - начала она, запнулась и тяжело вздохнула, – вы могли бы хоть поцеловать меня на прощанье».

Д. Лондон «Сердца трех»

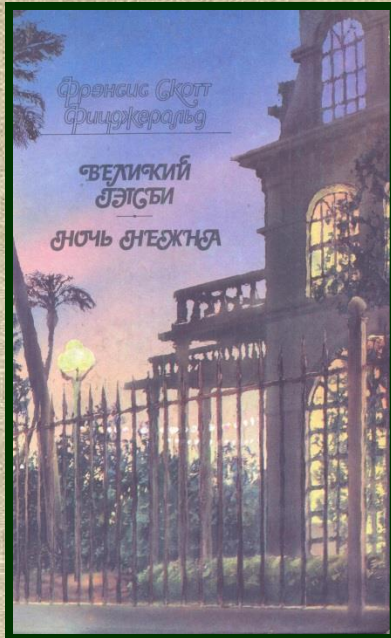
Нью-Йорк Фрэнсиса Фицджеральда

Великий Гетсби.
Ил. Адама Симпсона
к повести Ф. Фицджеральда

И вот мы в Нью-Йорке! Книга «певца века джаза» Ф. Фицджеральда «Великий Гэтсби» приглашает посетить Америку 1920-х годов. Нью-Йорк – город небоскребов, шальных денег, богемы, подпольных ресторанов, преступников.

Своеобразным символом того безумного и прекрасного времени можно назвать Джея Гэтсби. Фантастический дом Гэтсби, за которым наблюдает автор-рассказчик – типичный модный нью-йоркский особняк. Харизматичный хозяин дома и грандиозных вечеринок – делец, промышляющий незаконным бизнесом, близко знакомый с преступным миром. Герой наивно полагает, что деньги и богатство принесут ему личное счастье. Но погоня за богатством как частью «американской мечты», использование незаконных средств обогащения в итоге приводит его к гибели...

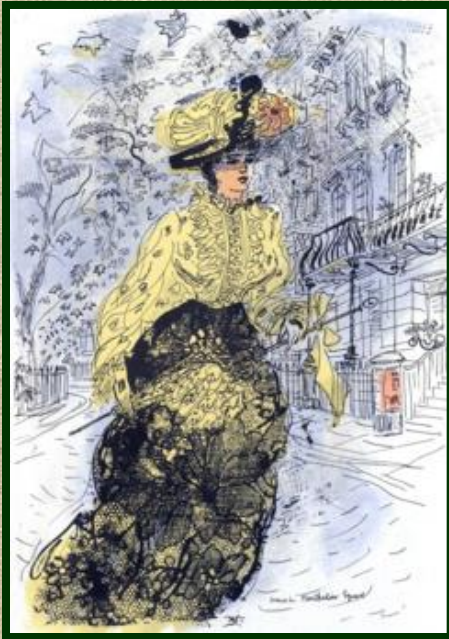
Фицджеральд, Ф.С.
Великий Гэтсби. Ночь нежна
: романы / Ф. С. Фицджеральд.
- Москва : АСТ : Астрель, 2010.
- 540 с.

«Люблю Нью-Йорк летом, во второй половине дня, когда улицы пустеют. Тогда в нем появляется что-то греховное, сладострастное и благоухающее, так и кажется, что перезрелые запретные плоды начнут сыпаться тебе прямо в руки».

«Одна из вилл – справа – была вызывающе роскошна: точная копия какого-нибудь нормандского Hotel de Ville с непременной угловой башней, с новенькой кирпичной кладкой, проглядывающей через жидковатую в начале сезона завесу плюща, с выложенным мрамором плавательным бассейном и более чем 40 акрами земли с роскошным садом. Это был особняк Гэтсби. Строго говоря, я не имел чести знать мистера Гэтсби, однако мне было известно, что сей «дворец» принадлежит некоему джентльмену по имени Гэтсби».

Ф.С. Фицджеральд «Великий Гэтсби»

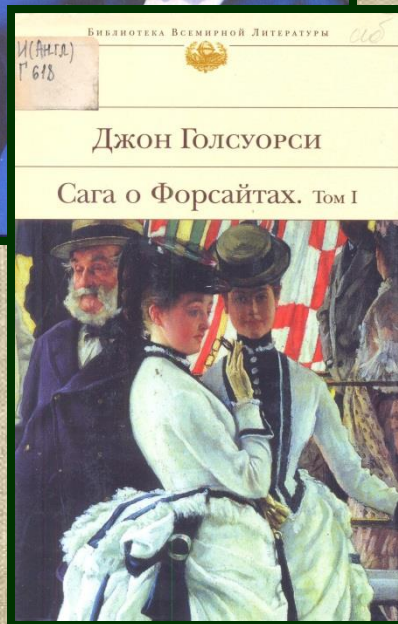
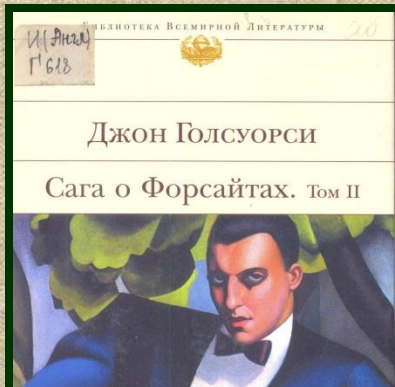
Лондон Джона Голсуорси

Сага о Форсайтах.
Ил. к роману Д. Голсуорси
Энтони Гросса

Жизнь клана Форсайтов неотделима от Англии и Лондона. Чопорный и туманный, богатый и бедный, огромный и сияющий – таким предстает перед нами Лондон послевикторианской эпохи. Нигде члены истинно британской консервативной семьи не чувствуют себя так, как в родном городе и доме: ни в стремительно развивающейся Америке, ни в кругосветном путешествии.

Фешенебельные районы города, где живут Форсайты, являются атрибутом высокого статуса семьи и каждого в отдельности. В описаниях автор использует символ паутины – Лондон окутан паутиной серого тумана, тысячей домов, сетью владений Форсайтов. Такой Лондон олицетворяет власть, рационализм, контроль над жизнью. Но из него невозможно выбраться, невозможно бороться с ним, нет шансов найти счастье и любовь...

Голсуорси, Д. Сага о Форсайтах : [в 2-х томах] / Д. Голсуорси. – М. : Эксмо, 2004.

«Время для стройки самое подходящее: деньги уже давно не были так дороги; а лучше того места, которое он присмотрел в Робин-Хилле весной... ничего и быть не может! Двенадцать миль от Хайд-парка, цены на землю наверняка поднимутся, всегда можно будет получить больше, чем заплатил; такой дом, если его выстроить в хорошем стиле, – верные деньги.

Сознание, что он единственный в семье будет обладателем загородного дома, не имело особенного значения для Сомса; истый Форсайт считает всякие сентименты, даже сентименты, связанные с общественным положением, роскошью, о которой можно думать только после того, как аппетиты будут утолены другими, более существенными вещами.

Увезти Ирэн из Лондона, лишить ее возможности встречаться с людьми, увезти от друзей и от тех, кто сбивает ее с толку! Вот что самое главное! Она слишком подружилась с Джун! Джун его не любит. Он отвечает ей тем же».

Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах»

**Материал подготовлен
ведущим библиотекарем
отдела городского абонементa
И.В. Заика**

Уважаемые читатели !

**Ждем вас в отделе
городского абонементa
с 9-30 до 19 часов.**

Выходной – пятница.

Телефон 8 (861) 268-52-49